

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/6
23 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ**

**Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды
обращения и наказания**

Доклад Манфреда Новака, Специального докладчика по вопросу о пытках

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках Манфред Новак представляет Комиссии свой первый доклад. В разделе I этого доклада кратко излагается деятельность Специального докладчика в 2005 году, при этом особое внимание уделяется периоду, прошедшему с момента представления Генеральной Ассамблеей его промежуточного доклада. В разделе II Специальный докладчик останавливается на методах работы при посещении стран, в частности кругу ведения для миссий по установлению фактов. Он рассматривает последствия таких условий в конкретном контексте посещения мест заключения. По мнению Специального докладчика, круг ведения - это основополагающие и очевидные соображения, которыми следует руководствоваться в первую очередь, чтобы дать объективную, беспристрастную и независимую оценку положению с пытками и жестоким обращением в ходе посещения стран. В разделе III дается отчет о недавних мероприятиях и событиях, связанных с дипломатическими заверениями. Специальный

докладчик обращает внимание на необходимость держать в поле зрения и неослабного внимания такую практику, как использование дипломатических заверений, которая может представлять собой попытку ослабить абсолютный характер запрета на пытки в контексте проведения антитеррористических мероприятий. Он вновь указывает на то, что дипломатические заверения лишены обязательной юридической силы и подрывают принятые государствами обязательства по запрещению пыток, они неэффективны и ненадежны в плане обеспечения защиты прав возвращаемых лиц и поэтому государствам следует воздерживаться от их применения. В разделе IV рассматриваются различия, существующие между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания. Специальный докладчик приходит к выводу, что различие в первую очередь кроется в подходе к вопросу о личной свободе. Вне ситуации, когда один человек находится в полной зависимости от другого, т.е. когда лицо поставлено в бесправное положение, принцип пропорциональности является предварительным условием оценки степени соблюдения запрета на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. При всех других ситуациях, в частности при проведении допросов, применение критерия пропорциональности невозможно, и поэтому запрет на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания является столь же абсолютным, как и запрет на пытки.

В добавлении 1 к докладу содержится резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 1 декабря 2004 года по 15 декабря 2005 года, и ответы на них, полученные от правительств до 31 декабря 2005 года, а также ряд конкретных замечаний по странам. В добавлении 2 приводится резюме предоставленной правительствами и неправительственными организациями информации о выполнении рекомендаций Специального докладчика по итогам посещения стран. В добавлениях 3-6 содержатся соответственно доклады о посещении Грузии, Монголии, Непала и Китая. В докладе E/CN.4/2006/120 содержится совместный доклад, подготовленный с участием Специального докладчика о праве каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений, а также при участии Председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям, относительно положения с правами человека применительно к лицам, содержащимся под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в бухте Гуантанамо, Куба.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	4
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	4 - 19	4
II. МЕТОДОЛОГИЯ ПОСЕЩЕНИЯ СТРАН	20 - 27	10
III. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ЗАВЕРЕНИЙ	28 - 33	13
IV. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПЫТКАМИ И ДРУГИМИ ЖЕСТОКИМИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМИ ИЛИ УНИЖАЮЩИМИ ДОСТОИНСТВО ВИДАМИ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	34 - 41	16

Введение

1. Настоящим Специальный докладчик по вопросу о пытках Манфред Новак, назначенный в этом качестве 1 декабря 2004 года, представляет Комиссии по правам человека свой первый доклад в соответствии с резолюцией 2005/39.
2. В разделе I кратко излагается деятельность Специального докладчика в 2005 году, при этом особое внимание уделяется периоду, прошедшему с момента представления Генеральной Ассамблее его промежуточного доклада (A/60/316). В разделе II Специальный докладчик останавливается на методах работы при посещении стран, а в разделе III отчитывается о положении дел в области дипломатических заверений. В разделе IV рассматриваются различия, существующие между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания.
3. В добавлении 1 к докладу содержится резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 1 декабря 2004 года по 15 декабря 2005 года, и ответы на них, полученный от правительств до 31 декабря 2005 года, а также ряд конкретных замечаний по странам. В добавлении 2 приводятся резюме предоставленной правительствами и неправительственными организациями информации о выполнении рекомендаций Специального докладчика по итогам посещения стран. В добавлениях 3-6 содержатся соответственно доклады о посещении: Грузии, Монголии, Непала и Китая. Документ E/CN.4/2006/120 представляет собой совместный доклад, подготовленный с участием Специального докладчика о праве каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений, а также при участии председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям, относительно положения с правами человека применительно к лицам, содержащимся под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в бухте Гуантанамо, Куба.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

4. Специальный докладчик обращает внимание Комиссии на свой первый доклад Генеральной Ассамблее (там же, пункты 12-17), в котором он поведал о своей деятельности в 2005 году за период после представления доклада своего предшественника шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека.

5. Специальному докладчику хотелось бы ознакомить Комиссию со своей деятельностью с момента назначения его в этом качестве 1 декабря 2004 года. Что касается посещения стран, то в первой половине 2005 года, а именно в феврале, Специальный докладчик посетил Грузию, включая территорию Абхазии и Южной Осетии, и в июне того же года - Монголию. В Грузии он пришел к выводу, что пытки и жестокое обращение с арестованными со стороны сотрудников правоохранительных органов по-прежнему существуют и условия заключения в целом неудовлетворительны. В то же время он приветствовал ряд позитивных изменений, произошедших после "революции роз" в ноябре 2003 года в направлении искоренения практики применения пыток, и выразил правительству страны признательность за выполнение многих из его рекомендаций, включая ратификацию в июне 2005 года факультативного протокола к Международной конвенции против пыток. В Монголии Специальный докладчик пришел к выводу, что пытки по-прежнему применяются, в частности, в полицейских участках и следственных изоляторах. Им была выражена озабоченность по поводу атмосферы секретности, которая создается вокруг вопроса о применении смертной казни и жестоким обращении с заключенными, ожидающими приведения в исполнение приговора о смертной казни. Аналогичным образом он считает, что условия содержания заключенных, приговоренных к тридцати годам тюремного заключения, равносильны бесчеловечному обращению. В то же время он приветствует деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, в частности проводимые ею критические публичные расследования по заявлениям о случаях пыток. В период с 10 по 16 сентября 2005 года Специальный докладчик посетил Непал, где пришел к выводу, что представители полиции, внутренних войск и Королевской армии Непала систематически практикуют применение пыток. К такого рода заключениям он пришел на основе, среди прочего, большого числа хорошо обоснованных жалоб, убедительных медицинских освидетельствований и на удивление откровенных признаний высоких полицейских и военных чинов в том, что пытки действительно систематически практикуются применительно к лицам, подозреваемым в принадлежности к маоистским группировкам. В то же время у него также вызывают возмущение случаи крайне жестокого обращения и наказания со стороны промаоистски настроенных сил. В период с 21 ноября по 2 декабря Специальный докладчик посетил Китай, где он пришел к выводу, что практика пыток, хотя и идет на убыль, по-прежнему широко распространена в этой стране. Особую озабоченность у него вызывает продолжающаяся практика насильственного перевоспитания лиц, придерживающихся диссидентских или неконформистских взглядов, с целью изменения их личности и подрыва их воли, как в трудовых лагерях идеологического перевоспитания, так и в обычных тюрьмах и даже в следственных изоляторах. Такая практика, по мнению Специального докладчика, представляет собой систематическую форму бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и ей не место в современном обществе, проникнутом культурой уважения прав человека,

демократии и верховенства права. С выводами, заключениями и рекомендациями по результатам этих посещений стран можно ознакомиться в добавлениях к настоящему докладу.

6. Что касается совместной просьбы, высказанной в июне 2004 года относительно желательности получения приглашения посетить военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в бухте Гуантанамо, то 27 октября 2005 года правительство Соединенных Штатов наконец отреагировало на нее, ограничив список приглашенных лишь тремя из пяти экспертов Комиссии по правам человека, которым было поручено провести совместное расследование, а именно, пригласив Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений и Председателя-докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям. Кроме того, правительство ограничило посещения одним днем и специально оговорило невозможность проведения личных собеседований или посещений заключенных. 31 октября эксперты согласились с ограничением продолжительности посещения и сокращением числа приглашенных уполномоченных лиц и приняли решение посетить базу 6 декабря 2005 года. Они, однако, не могли согласиться с запретом на проведение личных собеседований с заключенными, который, по мнению экспертов, не только противоречит кругу ведения миссии по выявлению фактов в рамках специальных процедур, но и подрывал цель посещения, состоящую в проведении объективной и беспристрастной оценки положения заключенных. 18 ноября 2005 года эксперты сообщили о том, что правительство отказалось принять это предварительное условие визита и поэтому миссию, запланированную на 6 декабря, к сожалению, пришлось отменить. Как уже говорилось выше, вниманию Комиссии предлагается совместный доклад о применимости международных стандартов в области прав человека к лицам, содержащимся под стражей в Гуантанамо, а также о положении с правами человека заключенных на основе фактической информации, полученной по различным каналам, включая собеседования с бывшими заключенными.

7. Специальный докладчик сообщает, что ввиду ранее полученных приглашений от правительств Парагвая и Боливии, а также положительных сигналов, поступающих от правительств Российской Федерации (первая просьба о приглашении датируется 2000 годом), Кот-д'Ивуара (2005 год) и Того (2005 год), он надеется посетить эти страны в ближайшем будущем. Специальный докладчик сожалеет о том, что, несмотря на давно высказанные просьбы, приглашения так и не поступили от правительств Алжира (1997 год), Египта (1996 год), Индии (1993 год), Индонезии (1993 год), Израиля (2002 год), Туниса (1998 год) и Туркменистана (2003 год). В мае 2005 года Специальный докладчик направил ходатайство о приглашениях в адрес правительств Беларуси, Зимбабве, Исламской Республики Иран, Нигерии, Сирийской Арабской Республики,

Шри-Ланки, Экваториальной Гвинеи, Эритреи и Эфиопии. В декабре 2005 года Специальный докладчик направил ходатайства о приглашениях в адрес правительств Афганистана, Иордании, Ирака, Йемена, Ливийской Арабской Джамахирии и Саудовской Аравии.

8. В ходе первого года своего мандата Специальный докладчик выступил с заявлениями для прессы по следующим вопросам: положение заключенных в бухте Гуантанамо по случаю четвертой годовщины создания этого тюремного центра (4 февраля 2005 года); ситуация, сложившаяся после объявления чрезвычайного положения в Непале (8 февраля 2005 года); жалобы о нарушениях прав человека властями Узбекистана в связи с бурными событиями в Андижане (23 июня 2005 года); задержка с выдачей приглашения со стороны правительства Соединенных Штатов Америки посетить бухту Гуантанамо - положение дел по прошествии года после высказывания такой просьбы независимыми экспертами Комиссии по правам человека (23 июня 2005 года); проводимая правительством Зимбабве кампании насильственного выселения уличных торговцев и обитателей неофициальных поселений (24 июня 2005 года); жалобы на отказ в медицинском уходе журналисту, находящемуся в заключении в Исламской Республике Иран (18 июля 2005 года); дипломатические заверения как неприемлемая мера защиты прав депортируемых лиц (23 августа 2005 года); вопросы, возникающие в связи с судебным преследованием лиц, подозреваемых в террористической деятельности в Андижане, Узбекистан, - подготовлено совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в процессе борьбы против терроризма (26 октября 2005 года); содержание под стражей бывшего президента Чада Хиссэйна Хабре и призыв к правительству Сенегала незамедлительно выдать его властям Бельгии (18 ноября 2005 года); и призыв к властям Германии возбудить уголовное дело и предъявить обвинения в совершении уголовных преступлений в форме пыток г-ну Закирджону Алматова, министру внутренних дел Узбекистана, в момент, когда он находился в Германии на лечении (16 декабря 2005 года).

9. 13 октября 2005 года Специальный докладчик принял участие в межучрежденческом совещании по вопросу последующих мер по следам андижанских судебных процессов, которое было организовано Бюро по демократическим институтам и правам человека под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с целью проинформировать другие международные организации о проходивших в тот момент судебных процессах и выработать общую позицию и варианты последующих мер.

10. 24 октября 2005 года Специальный докладчик получил приглашение посетить Лондон и встретиться с министром внутренних дел Соединенного Королевства для обсуждения вопроса о дипломатических заверений (см. ниже пункт 27).
11. 26 октября 2005 года Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее свой первый доклад. В своем вступительном слове он остановился на сохраняющейся практике телесных наказаний в форме ампутаций, забрасывания камнями, порки и избиения, дал обзор судебной практики международных и региональных правозащитных механизмов и сделал вывод, что любая форма телесного наказания является нарушением запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие виды обращения и наказания. Поставив во главу угла вопрос об абсолютном запрете на пытки в контексте мер борьбы с терроризмом, Специальный докладчик уделил внимание принципу невыдворения и практики применения дипломатических заверений в свете решений, недавно принятых судами и международными правозащитными механизмами. По мнению Специального докладчика, дипломатические заверения являются ненадежным и неэффективным средством защиты от пыток или жестокого обращения, и государствам следует воздерживаться от их применения.
12. 5 ноября 2005 года по случаю двадцатой годовщины создания Международного совета по реабилитации жертв пыток (МСРП) Специальный докладчик участвовал в работе "круглого стола", организованного МСРП в Копенгагене, на тему "Проблема пыток в XXI веке", в ходе которого он поделился мыслями относительно тех угроз, которые исходят для запрета на пытки со стороны такой современной практики, как дипломатические заверения и секретные тюрьмы.
13. 7 ноября 2005 года Специальный докладчик участвовал в работе совещания, организованного в Вене Сектором антитеррористических мероприятий, который входит в Отдел по договорным вопросам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Он кратко рассказал о своем мандате, и участники обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, и рассмотрели области возможного сотрудничества в будущем.
14. 10 ноября 2005 года Специальный докладчик был принят Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП) в Страсбурге, Франция. Состоялся обмен мнениями по вопросу запрета на пытки в контексте антитеррористических мероприятий, в частности в отношении дипломатических заверений и тайных тюрем. Была также рассмотрена необходимость содействия скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и поиска вариантов для взаимного

сотрудничества и координации, например, в связи с подготовкой посещений стран и принятием последующих мер. В тот же день Специальный докладчик встретился с Европейским комиссаром по правам человека. Он также встретился с секретариатом Комитета по правам человека и юридическим вопросам, действующего в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы. Он был проинформирован о том, что в ответ на его просьбу к Совету Европы провести расследование заявлений о наличии в Европе тайных тюрем Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Соединенных Штатов Комитет призвал Генерального секретаря Совета провести расследование этих сообщений. Специальный докладчик приветствовал назначение следователя и начало расследования 21 ноября 2005 года; он также с удовлетворением отметил тот факт, что Генеральный секретарь Совета Европы воспользовался своими полномочиями в рамках статьи 52 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и обратился ко всем государствам - членам Совета Европы с просьбой представить доклады по вопросу о якобы существующих в Европе тайных тюрьмах ЦРУ.

15. 18 ноября 2005 года в Лондоне Специальный докладчик по вопросу о пытках вместе со Специальным докладчиком по вопросу о праве на здоровье встретился с рядом бывших заключенных с целью сбора информации для совместного доклада экспертов Комиссии по правам человека относительно положения с правами человека применительно к заключенным, содержащимся на военно-морской базе Соединенных Штатов в бухте Гуантанамо.

16. 7 декабря 2005 года Специальный докладчик участвовал в обсуждении вопроса о разработке руководящих положений о дипломатических заверениях в рамках Группы специалистов по правам человека и борьбе с терроризмом, действующей под эгидой Координационного комитета по правам человека Совета Европы (см. ниже пункт 30).

17. 9 декабря 2005 года накануне Дня прав человека Специальный докладчик вместе с 32 экспертами по правам человека Организации Объединенных Наций выступил с заявлением по вопросу об абсолютном запрете на применение пыток. Эксперты выразили "...тревогу по поводу попыток многих государств обойти положения международных стандартов в области прав человека, называя старые вещи новыми именами. Международно-правовые документы подчеркивают, что права человека - это основа любого демократического общества, все чаще и чаще их преподносят как препятствие на пути усилий правительств обеспечить безопасность. Эта тенденция просматривается в дискуссии, которая развернулась вокруг вопроса об абсолютном запрете на применение пыток - запрете, который лишь недавно виделся как бесспорный краеугольный камень стандартов в области прав человека, не только закрепленный в многочисленных международно-правовых документах, но как к тому же признанный один из принципов

общего международного права. В этой связи мы хотели бы вновь заявить, что сама основа концепции прав человека зиждется на том, что они составляют минимальные стандарты и должны соблюдаться государствами при любой ситуации, особенно перед лицом новых вызовов".

18. 14 декабря 2005 года Специальный докладчик был приглашен Национальным германским институтом прав человека в Берлине принять участие в совещании по вопросам, связанным с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, в том числе по отдельным аспектам его выполнения. В совещании приняли участие представители федерального правительства Германии и правительств земель.

19. Планируется, что 22 декабря 2005 года Специальный докладчик выступит перед постоянным Советом ОБСЕ в Вене по вопросам сотрудничества международных и региональных правозащитных механизмов в направлении предотвращения пыток.

II. МЕТОДОЛОГИЯ ПОСЕЩЕНИЯ СТРАН

20. Исходя из своего недавнего опыта посещения стран, Специальный докладчик считает необходимым ознакомить Комиссию с применяемой им методикой работы на этом направлении. Комиссия в последовательно принимаемых резолюциях одобрила и признала давно устоявшиеся методы работы Специального докладчика (например, 2001/62, пункт 30; 2004/41, пункт 29; 2005/39, пункт 26). Специальный докладчик напоминает о том, что посещение страны возможно только по приглашению ее правительства, причем это приглашение само по себе является заявлением о готовности страны стать объектом независимой и объективной проверки и свидетельством ее сотрудничества с международным сообществом в области прав человека. По этой причине одобрения заслуживают те страны, которые откликнулись на такие просьбы и дали приглашения.

21. Самого по себе приглашения, однако, недостаточно, и принятие его Специальным докладчиком зависит от ясно выраженного согласия правительства придерживаться своих обязательств и проявлять сотрудничество путем полного соблюдения круга ведения докладчика. Цель посещения страны - лично ознакомиться с истинной практикой и положением в области пыток и жестокого обращения: выявить пробелы и признать положительные меры, рекомендовать пути к исправлению положения и инициировать процесс долгосрочного конструктивного сотрудничества с правительством, а также международным сообществом и гражданским обществом в направлении искоренения пыток и жестокого обращения. Такие посещения неизбежно предусматривают встречи с представителями органов власти, которые напрямую задействованы в этих вопросах,

предполагаемыми жертвами и их семьями, а также с НПО и соответствующими международными субъектами.

22. В целях проведения честной, достоверной и объективной оценки положения дел в области пыток и жестокого обращения правительству необходимо дать гарантии соблюдения ряда основных предварительных условий, лежащих в основе эффективного выполнения специальным докладчиком своих задач. Специальный докладчик напоминает о том, что эти условия проведения или круг ведения миссий по установлению фактов были одобрены на четвертом совещании независимых экспертов Комиссии по правам человека в мае 1997 года (E/CN.4/1998/45, добавление V). Эти условия, в частности, включают свободу передвижения по всей стране; доступ ко всем тюрьмам, центрам содержания под стражей и местам проведения допросов; возможность проведения конфиденциальных и неконтролируемых собеседований; гарантию правительства относительно того, что никакие лица, имевшие контакты со специальным докладчиком, не будут подвергаться преследованию; и заверения в том, что те же самые гарантии и возможности, которые были предоставлены Специальному докладчику, распространяются и на приданный ему персонал Организации Объединенных Наций. Этот круг ведения составляет неотъемлемую часть методов его работы. Специальный докладчик отмечает, что аналогичные стандарты организации посещения мест содержания под стражей признаны в таких международно-правовых документах, как Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (статья 8) и Факультативный протокол к Конвенции против пыток (статьи 14 и 15).

23. Для Специального докладчика по вопросу о пытках аксиомой является то, что свобода проведения расследования в местах содержания под стражей предполагает следующее: беспрепятственный доступ по предварительному уведомлению или без такового к любому объекту, в котором могут находиться лица, лишённые свободы (например, полицейский карцер, следственный изолятор, тюрьма, колония для малолетних преступников, административные, психиатрические или иные учреждения, а также места содержания под стражей на военных объектах); свобода от произвольных временных ограничений на выполнение своих функций (например, часы посещения, рабочие часы дневного тюремного персонала и т.д.); свобода передвижения внутри учреждения и доступ к любому помещению в целях сбора информации, в том числе с применением электронного оборудования, такого, как фототехника; право общаться с любым заключенным или членом персонала и возможность проведения конфиденциальных и частных собеседований без надзора государственных чиновников в местах, выбранных самим Специальным докладчиком или по договоренности с заключенным; право прибегать к помощи независимых медицинских специалистов, обладающих

квалификацией документировать и оценивать травмы в соответствии со Стамбульским протоколом, а также пользоваться услугами независимых переводчиков; право получать экземпляры запрашиваемой информации и документации.

24. Специальный докладчик отмечает, что в последнее время правительства выражают большую озабоченность по поводу приведенного выше круга ведения, в частности в отношении посещения мест содержания под стражей без предварительного уведомления. В некоторых случаях он может заранее уведомлять власти о том, какие учреждения он хотел бы посетить, однако доступ ко всем объектам предполагает, что он имеет право также наносить визиты с коротким уведомлением или вообще без такового. Посещение без уведомления преследует цель дать Специальному докладчику как можно более широкие возможности для получения неискаженного представления об условиях содержания в учреждении. Если бы он во всех случаях давал предварительные уведомления о том, с какими учреждениями он хотел бы ознакомиться и с кем хотел бы встретиться, то могла бы возникнуть опасность того, что истинное положение могло быть сокрыто или изменено, а задействованные лица могли бы быть переведены в другие места, стать объектом угроз или быть лишены возможности встречи с ним. Такова печальная реальность, с которой Специальному докладчику приходится сталкиваться на практике. С другой стороны, в реальной жизни есть случаи, когда ему приходилось дожидаться получения доступа к объекту всего 30 минут.

25. Бывали случаи, когда в целях отказа Специальному докладчику в беспрепятственном доступе, о котором говорилось выше, выдвигался тезис, что национальное законодательство разрешает доступ к учреждениям только определенному кругу названных лиц. Однако следует указать на то, что официальное посещение учреждения Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций, совершаемое по ясно выраженному приглашению правительства, является, безусловно, исключительным событием. Поэтому от правительства можно было бы ожидать демонстрации доброй воли и сотрудничества путем максимального содействия работе Специального докладчика. На практике это достигалось путем выдачи Специальному докладчику сопроводительного письма за подписью руководителя соответствующего министерства, как это имело место недавно в Грузии, Монголии и Непале. В Китае такое сопроводительное письмо получить не удалось, и поэтому официальные представители министерства иностранных дел сопровождали Специального докладчика в ходе всей миссии, что гарантировало ему беспрепятственный доступ ко всем местам содержания под стражей.

26. По мнению Специального докладчика, такой круг ведения представляет собой минимально необходимые, принципиальные и сами собой разумеющиеся условия. Кроме того, по определению "сами собой разумеющиеся" методы установления фактов не могут быть предметом переговоров или выборочного одобрения государством (в этом одна из причин отказа от посещения тюрьмы в бухте Гуантанамо). Любые заявления об обратном не могут рассматриваться иначе, как попытка дискредитации ожидаемых результатов расследования. Аналогичным образом последующее нарушение этих условий может породить серьезные сомнения в истинных намерениях, лежавших в основе приглашения Специального докладчика.

27. Специальный докладчик вновь заявляет, что завершение посещения страны является отправной точкой для начала долгосрочного процесса сотрудничества с правительством в направлении общей цели - искоренения пыток и жестокого обращения, и он вновь заявляет о своей преданности делу оказания помощи правительствам в их усилиях на этом направлении.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ЗАВЕРЕНИЙ

28. В своем первом докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик обращает внимание на необходимость держать в поле зрения и внимания факты продолжающейся практики, которая подрывает абсолютный характер запрета на пытки в контексте мер по борьбе с терроризмом. В частности, он ссылается на своей промежуточный доклад Генеральной Ассамблеи, в котором он остановился на использовании государствами дипломатических заверений (именуемых также обязательствами, договоренностями, гарантиями, контактами, меморандумами о взаимопонимании и т.д.) относительно передачи или предложения вернуть лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в те страны, где им могут грозить пытки или жестокое обращение. В этом разделе Специальный докладчик хотел бы осветить некоторые недавние события и положение дел в этой области.

29. В прошедшем году Специальный докладчик имел прямой диалог с правительствами по этому вопросу. 12 мая 2005 года он был приглашен в Стокгольм для участия в неофициальных консультациях с должностными лицами министерства иностранных дел Швеции по вопросу дипломатических заверений, в частности в связи с делом Агизы, находящимся на рассмотрении в Комитете против пыток Организации Объединенных Наций. 24 октября 2005 года он был приглашен для встречи с министром внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в ответ на озабоченность, высказанную в связи с подписанием меморандумов о взаимопонимании между правительством Соединенного Королевства и правительствами Иордании и

Ливийской Арабской Джамахирии после серии взрывов, имевших место в Лондоне 7 июля того же года. Специальный докладчик и правительство обменялись мнениями и договорились о продолжении диалога по этому вопросу. В тот же день он имел неофициальную встречу с несколькими членами Объединенного комитета по вопросам прав человека в рамках парламента Соединенного Королевства и обсудил с ними практику дипломатических заверений, использование свидетельских показаний, полученных под пытками, и другие вопросы в рамках своего мандата.

30. 7 декабря 2005 года Специальный докладчик участвовал в организованной Советом Европы дискуссии относительно разработки руководящих принципов в области дипломатических заверений с участием Группы экспертов по правам человека и борьбе с терроризмом, действующей под эгидой Руководящего комитета по правам человека.

31. В своем выступлении Специальный докладчик изложил главные аспекты, волнующие его в этом вопросе:

а) принцип невозвращения (КПП, статья 3; ЕКПЧ, статья 3; МПГПП, статья 7) является абсолютным обязательством, вытекающим из абсолютного и не допускающего отступлений характера запрета на пытки;

б) дипломатические заверения испрашиваются у стран, которые зарекомендовали себя как страны, практикующие систематическое применение пыток, иными словами, сам факт испрашивания таких дипломатических заверений является признанием того, что государство, которому адресуется такая просьба, по мнению запрашивающего государства, практикует пытки. В большинстве случаев лица, в отношении которых запрашиваются дипломатические заверения, относятся к группе повышенного риска ("исламские фундаменталисты");

в) зачастую как запрашивающие, так и запрашиваемые государства являются участниками КПП, МПГПП и других договоров, предусматривающих абсолютный запрет на пытки. Вместо того чтобы использовать все свои дипломатические и правовые полномочия как стран - участников этих договоров для привлечения других государств-участников к ответственности за их нарушениях, запрашивающие государства через дипломатические заверения добиваются только исключений из практики пыток для отдельных лиц, что создает двойной стандарт в отношении других лиц, содержащихся в заключении в этих странах;

d) дипломатические заверения не имеют обязательной юридической силы. Напрашивается вопрос: с какой стати государства, которые нарушают имеющие такую силу обязательства в рамках договорного и обычного международного права, будут выполнять необязательные заверения? Другой важный вопрос, возникающий в этой связи, состоит в том, обладает ли инстанция, дающая такие дипломатические заверения, полномочиями добиваться выполнения их своими силовыми структурами;

e) механизмы мониторинга по следам свершившихся событий не являются гарантией против пыток: даже самые эффективные механизмы мониторинга (в том числе МККК и КПП) не обеспечивают абсолютного режима гарантий отказа от применения пыток;

f) затрагиваемые лица лишены средств защиты на случай нарушения гарантий;

g) в большинстве случаев дипломатические заверения не предусматривают никаких санкций на случай нарушения, т.е. запрашивающее или запрашиваемое государство не являются подотчетными за свои действия, и поэтому нарушители запрета на пытки не преследуются по закону;

h) как запрашивающее, так и запрашиваемое государство заинтересованы в отрицании того, что возвращенные лица подвергались пыткам. По этой причине в тех случаях, когда государства определили независимые организации, которым поручается мониторинг выполнения соглашений, эти интересы могут трансформироваться в необоснованное политическое давление на эти контролирующие органы, особенно если они финансируются высылающим и/или принимающим государством.

32. В заключение Специальный докладчик заявил, что дипломатические заверения в отношении неприменения пыток - это ни что иное как попытки обойти абсолютный запрет на пытки и возвращение, и что вместо того, чтобы разрабатывать правовой документ о минимальных стандартах применения дипломатических заверений, Совету Европы следовало бы обратиться к своим государствам-членам с призывом воздерживаться от испрашивания и принятия таких заверений в отношении государств, которые известны тем, что применяют пытки.

33. По случаю Дня прав человека 10 декабря 2005 года Специальный докладчик выразил признательность Верховному комиссару по правам человека за то, что последняя объявила темой года "Проблему лиц, виновных в терроризме и пытках", а также за ее усилия по привлечению внимания международной общественности к вопросу абсолютного запрета на пытки. Он полностью присоединяется к заявлению Верховного

комиссара, в котором она выразила озабоченность по поводу размывания запрета на пытки в контексте борьбы с терроризмом, в частности тенденций испрашивать дипломатические заверения и пользоваться секретными тюрьмами. Специальный докладчик также выразил свою признательность Генеральному секретарю за его заявление по случаю Дня прав человека, в котором Генеральный секретарь призвал международное сообщество выступить с решительным протестом против пыток во всех их формах и констатировал, что "пытки по сути своей не могут быть инструментом борьбы с террором, поскольку пытки - это одна из форм террора".

IV. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПЫТКАМИ И ДРУГИМИ ЖЕСТОКИМИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМИ ИЛИ УНИЖАЮЩИМИ ДОСТОИНСТВО ВИДАМИ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

34. Специальный докладчик отмечает тот факт, что после трагических событий 11 сентября 2001 года и других террористических актов все большее число правительств стали занимать правовую позицию, которая, хотя и признает абсолютный характер запрета на пытки, ставит под сомнение абсолютный характер запрета на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (ЖБУВО). Они приводят, в частности, тот аргумент, что определенные жесткие методы дознания, граничащие с пытками, могут быть обоснованными, если применяются для получения информации в целях предупреждения возможных террористических актов, жертвами которых могут пасть многочисленные ни в чем неповинные лица.

Определения

35. В статье 1 КПП понятию "пытка" дается определение: это любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание (физическое или нравственное), когда они причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве (самими или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия), и с конкретной целью (например, чтобы получить признание или сведения, наказать, запугать или подвергнуть дискриминации). Действия, которые граничат с этим определением, в частности действия, лишенные элемента преднамеренности, или действия, не производимые с конкретными целями, перечисленными выше, могут составлять ЖБУВО, подпадающие под статью 16 Конвенции. Действия, направленные на оскорбление жертвы, являются унижающими достоинство видами обращения и наказания даже в тех случаях, когда они не причиняют сильной боли.

36. Запрет на пытки и ЖБУВО не допускает отступлений ни в рамках МППП (статья 7 о пытках и ЖБУВО и статья 4 (2) об отступлениях при чрезвычайном положении), ни в рамках КПП.

37. Определенные обязательства по КПП относятся только к пыткам (в первую очередь обязательства по уголовному преследованию за акты пыток и применению принципа универсальной юрисдикции за такие деяния), в то время как другие обязательства, направленные на предупреждение пыток, в частности в форме образования и профессиональной подготовки, систематического пересмотра правил и методов дознания, обеспечения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами и обеспечение эффективного механизма обжалования в соответствии со статьями 10-13, должны в равной степени применяться и к другим формам жестокого обращения (а именно действиям в рамках статьи 16(1)).

Избыточное применение силы полицией

38. Неотъемлемой частью концепции ЖБУДО является понятие избыточного применения силы полицией. Избиение задержанного дубинкой для получения признания должно считаться одной из форм пытки, если оно причиняет сильную боль или страдание; избиение задержанного дубинкой на пути в камеру или из камеры может быть равносильно ЖБУДО, в то время как избиение демонстрантов теми же дубинками на улице при разгоне несанкционированной демонстрации или, к примеру, участников тюремного бунта могло бы квалифицироваться как законное применение силы сотрудниками правоохранительных органов¹. Иными словами, поскольку меры

¹ Некоторые авторы, в том числе Герман Бургерс, который председательствовал в рабочей группе, занимавшейся подготовкой текста КПП в 1980-х годах, высказывают мнение, что жертвами нарушения запрета на пытки и ЖБУДО по смыслу статей 1 и 16 "должны считаться лица, которые лишены свободы или которые в иной форме находятся под фактической властью или контролем лица, на ком лежит ответственность за жестокое обращение или наказание" (J.H. Burgers and H. Danelius, *The United Nations Convention against Torture. A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (1988), p. 149). Европейский суд по правам человека, Комитет против пыток и Межамериканская комиссия по правам человека не следуют тому же подходу. Есть случаи, когда избыточное применение силы полицией к лицам без их задержания после применения критерия пропорционально квалифицировалось как ЖБУДО: например, в делах *Р.Л. и М.Ж.Д. против Франции* (петиция № 44568/98) о жестоком обращении, допущенном при вмешательстве полиции в ссору в ресторане, закончившемся нарушением статьи 3 ЕКПЧ; см. также дело Дземайля и других (CAT/C/29/D/161/2000), по итогам рассмотрения которого Комитет против пыток пришел к выводу, что уничтожение толпой цыганского (рома) поселения с молчаливого согласия и попустительства местной полиции является нарушением статьи 16 КПП; и дело Корумбиара, рассмотренное Межамериканской комиссией по правам человека, дело № 11556 от 1 марта 2004 года, доклад № 32/04.

поддержания правопорядка против уголовных элементов, бунтовщиков или террористов могут потребовать законного применения силы или даже оружия поражающего действия со стороны полиции и других правоохранительных структур, то применение такой силы будет приравниваться к жестокому или бесчеловечному обращению или наказанию только тогда, когда оно избыточно по сравнению с поставленной целью и вызывает выходящие за определенные границы боль и страдание. Будет ли такое применение силы квалифицироваться как законное в рамках статьи 16 КПП или статьи 7 МПГПП или избыточным, зависит от пропорциональности силы, применяемой в конкретной ситуации². Непропорциональное или избыточное применение силы полицией равносильно ЖБУДО и при всех обстоятельствах запрещается. Однако принцип

² Принцип пропорциональности требует, во-первых, чтобы применение силы признавалось законным в рамках внутреннего законодательства, и этот вопрос обычно решается в рамках полицейского устава. Во-вторых, применение силы должно быть направлено на достижение законной цели, такой, как совершение санкционированного ареста лица, подозреваемого в совершении противоправного деяния, воспрепятствование бегству законно задержанного лица, защита лица от незаконного применения силы, действия в целях самообороны или действия, предпринимаемые на законных основаниях для целей разгона демонстрации или усмирения бунта или восстания. Большинство таких целей конкретно перечисляется в статье 2 (2) Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) применительно к неабсолютному характеру права на жизнь, однако никаких аналогичных отступлений в отношении права на честь и достоинство личности в статье 3 ЕКПЧ не предусматривается. Возможно, это было сделано по ошибке. Было бы более целесообразно дать позитивное определение праву на честь и достоинство личности, ввести абсолютный запрет на любую форму пыток (по аналогии с абсолютным запретом на рабство и подневольное состояние в статье 4 (1) ЕКПЧ и статье 8 (1) МПГПП в отличие от условного запрета на принудительный труд) и предусмотреть ограничительную оговорку для применения законной силы правоохранительными структурами. В-третьих, тип применяемого оружия и степень применения силы не должны быть избыточными и соответствовать остроте конкретной ситуации и задаче достижения той или иной законной цели из числа указанных выше. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны стремиться к взвешенному балансу между целью применяемой меры и степенью отступления от уважения права пострадавших на личную неприкосновенность. Например, применение огнестрельного оружия для целей задержания лица, уличенного в краже зубной щетки в универсаме, должно считаться избыточной мерой пресечения. Однако при задержании лица, подозреваемого в совершении убийства или террористического акта, полиция может, несомненно, применять огнестрельное оружие, если другие менее силовые методы оказались неэффективными. Тем не менее применение огнестрельного оружия причиняет серьезные телесные повреждения, сильную боль и страдание. Хотя такая мера явно нарушает право человека на физическую неприкосновенность, будучи пропорциональной мерой, она не квалифицируется как ЖБУДО. Если полиция, применяя силу в законных целях, не превышает допустимых пределов, то в этом случае даже преднамеренное причинение сильной боли или страдания не квалифицируется как ЖБУДО.

пропорциональности, применяемый при оценке законности применения силы за пределами ЖБУДО, используется только в ситуациях, когда пострадавшее лицо по-прежнему способно применять силу в ответ на действия сотрудника правоохранительных органов или третьего лица. Как только пострадавшее лицо лишается возможности противодействовать применению силы полицией, т.е. находится под контролем сотрудника правоохранительных органов или в бесправном положении, принцип пропорциональности уже не действует.

Бесправное положение жертвы

39. Именно бесправное положение жертвы в той или иной ситуации делает его или ее особенно беззащитным перед лицом любой формы физического или психического давления. пытки как форма наиболее серьезного посягательства на право человека на честь и достоинство личности предполагают ситуацию, при которой жертва находится в полностью бесправном положении, т.е. под полным контролем другого лица. Обычно это происходит при лишении свободы³. И действительно, тщательный анализ протоколов органов по подготовке статей 1 и 16 КПП, а также систематическая интерпретация обоих положений в свете практики Комитета против пыток позволяют сделать вывод, что решающими критериями для проведения разграничения между пытками и ЖБУДО скорее всего являются цель совершенных действий и бесправное положение жертвы, а не степень причиняемой боли или страдания, которым отдают предпочтение Европейский суд по правам человека и многие специалисты.

40. Аналогичным образом, несмотря на принцип пропорциональности применения силы как определяющий критерий ЖБУДО, первостепенным фактором, лежащим в основе запрета на ЖБУДО, является концепция бесправного положения жертвы. Иными словами, до тех пор пока лицо может противостоять применению силы сотрудниками правоохранительных органов, степень силы, которую на законных основаниях можно применять в той или иной ситуации, и сам факт применения силы остаются за пределами действия запрета на ЖБУДО. Однако с момента, когда затронутое лицо попадает под фактический контроль сотрудника полиции (например, когда оно выведено из строя, по иным причинам не может оказывать сопротивление или бежать из помещения; подвергнуто аресту; на него надеты наручники; помещено в полицейский фургон или камеру и т.д.), критерий пропорциональности перестает действовать и применение физического или психологического давления уже более не допускается. Если такого рода давление причиняет серьезную боль и страдание и преследует определенную цель, то его

³ См., например, Burgers and Danelius, *op. cit.*, p. 120; C. Ingelse, *The UN Committee against Torture: an assessment*, London, 2001, p. 211; статья 7 (2) е) Римского статуса Международного уголовного суда.

необходимо рассматривать даже как форму пытки. Если методы дознания не причиняют серьезной боли или страданий, а намеренно применяются для унижения достоинства задержанного, то они по-прежнему могут рассматриваться как унижающие достоинство виды обращения и наказания в нарушение статьи 16 КПП и/или статьи 7 МПГПП. Кроме того, статья 10 МПГПП предусматривает конкретное право на гуманное обращение и уважение достоинства применительно только к лицам, лишенным свободы.

Вывод

41. Различие между пытками и ЖБУДО имеет большое значение и сводится в первую очередь к вопросу о личной свободе. За пределами ситуации, когда одно лицо находится под фактическим контролем другого лица, запрет на ЖБУДО подпадает под действие принципа пропорциональности, который является предварительным условием оценки степени применимости. Однако если лицо находится под стражей или в иной форме фактической зависимости от другого лица, т.е. бесправно, то критерий пропорциональности уже неприменим и запрет на пытки и ЖБУДО является абсолютным. Этот абсолютный запрет на применение физической силы или психологического давления в любой форме действует в первую очередь в ситуациях, возникающих при проведении дознания представителями государственных силовых структур, полиции, вооруженных сил или разведки.
